

ВЕРНАДСКИЙ

Геннадий
Аксенов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Геннадий Аксенов

ОСТРОВ ВО ВРЕМЕНИ

ВЕРНАДСКИЙ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2001

ОСТРОВ ВО ВРЕМЕНИ

В архивной «Хронологии» Вернадского на 1928 год хранится отдельная запись. Вот наиболее важные ее фрагменты:

— Был у меня молодой разговор, о котором часто приходится вспоминать и чувствовать жизненную правду, мною тогда высказанную: на необитаемом острове, без надежды поведать кому-нибудь мысли и достижения, научные открытия или творческие художественные произведения, без надежды выбраться — надо ли менять творческую работу мысли, или же надо продолжать жить, творить и работать так, как будто живешь в обществе и стремишься оставить след своей работы в максимальном ее проявлении и выражении? Я решил, что надо именно так работать.

— Я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадают, даже если никто не узнает о происходившем духовном творении на этом уединенном острове. Теперь стариком думаю, что никогда нельзя знать непреодолимости преграды — уединенного острова во времени.

Так 65-летний Вернадский выразил главную идею своей жизни. Образ острова сопровождал его всегда.

«Нашим мировым островом» называл он ближайшую к нам часть Космоса. Единственной и неповторимой среди других небесных тел виделась ему наша бело-голубая планета — остров жизни в Мировом океане. Познанию ее посвятил свою научную мысль, талант и интуицию.

А разве не уникально положение разума в океане биосферы. Что есть человек? — неустанно вопрошал Вернадский. — Как и зачем прервал он бег неразумного времени и осознал свое существование? Какова значимость созданной им в Космосе сферы культуры и цивилизации?

Для страны и для отрезка истории, в которых ему пришлось жить, островком смысла и логики среди безумных социальных метаний стала наука. Он принадлежал к горстке наиболее образованных русских людей, которые в цитадели науки на Васильевском острове Петербурга укрывали от ха-

оса огонек знания, пытались уберечь свои музеи, книги и лаборатории. Васильевский остров к тому же — родина их любви, дружбы и молодых надежд.

И наконец, главная загадка жизни, главный источник духовных деяний — тот остров, который каждый воздвигает в душе. Личность, не принадлежащая этому грубому миру.

Широко известны слова английского поэта Джона Донна: «Не надо посылать узнавать, по ком звонит колокол; он звонит по тебе, ибо люди — не острова в океане, а часть материка». Красивый образ. И все же — часть, отдельная часть. Одна личность неслиянна с другой.

Мы ощущаем себя лишь крохотной частицей вечности в потоке времени, искоркой во тьме, устремляющейся к великому духовному Целому. Преодолевая немоту этой тьмы силой любви, знания и творчества, каждый из нас на тяжком опыте постигает, что есть безжалостная необходимость и вместе с тем прекрасная привилегия отыскать свой личный способ связи с материком. А может быть, материка и нет, он соткан из наших духовных усилий, каждое из которых осуществляется в неповторимой форме. Истина одна, а путей к ней столько же, сколько людей.

Глубоко, всем своим существом понял это Вернадский и пытался запечатлеть себя в максимально возможном проявлении, чтобы прервать мнимо непреодолимую преграду времени. Материал науки в данном случае — вещь второстепенная. Он мог быть архитектором, инженером, композитором или писателем, но духовный смысл его деятельности был бы тем же самым — преображение объективности. Познание — не учебная задача, а жизненная. Истина — переживается, а не просчитывается.

Вот почему данное документальное жизнеописание составлено не о специалисте и не для специалистов. Автор его не представитель точных наук, а историк. Историком и гуманитарием в самом обширном смысле был и Вернадский, тем более что он и не жил одной наукой. Его деятельность заткана в нашу отечественную историю. Все его жизненное творчество имеет универсальный — гуманитарный — источник, исходит из глубины его личности и пронизано единством при всем многообразии.

Нетрудно воссоздать все факты жизни ученого, тем более что он сам позаботился об их предельной доступности и обзорности. Но разве можно приблизиться к духовной сердцевине, к тайне смысла его существования? В любом описании мы получим лишь один из вариантов этой богатейшей по содержанию жизни.

В сознании этой невыразимости автор и отдает свой труд на суд читателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Остров во времени	5
-----------------------------	---

ЧАСТЬ I. 1863-1915

Глава 1. «Семья должна иметь известные предания» «Шляхтич Верна». — Знание и труд. — Профессор Иван Вернадский и его жена. — Второй брак. — Жизнь в Харькове. — Дядя и племянник. — Снова Петербург. — Андрей Краснов.	8
Глава 2. «Выход в университет был для нас духовным освобождением» Учители. — Свобода посещения лекций. — Вглядываясь в себя. — НЛО. — «Детские» вопросы. — По большой реке.	22
Глава 3. «Без братства мы погибли» Воздух эпохи. — На тигровых шкурах. — Шахвербург. — Лев Толстой и Вильям Фрей. — Из Приютина в Братство. — Просвещение выше любви к народу.	32
Глава 4. «Разве можно узнать и понять, когда спит чувство?» Смерть отца. — Консерватор минералов. — Наташа Старицкая. — Троицкий мост. — Мраморы Рускиелы. — Женитьба. — Александр Ульянов. — «Схоластические кристаллы». — Рождение сына.	48
Глава 5. «У меня появляются руки» Выводок стажеров в Мюнхене. — Большой минералогический круг. — Знакомство с А. П. Павловым. — Париж, Латинский квартал. — Париж, Всемирная выставка. — С Докучаевым по степи.	63
Глава 6. «Здесь вся сила интеллигенции» Город «хуже Полтавы». — «Мне везет!» — Странная описательная минералогия. — «Суть сути исторической жизни». — Столица оппозиции. — Братство переехало. — Голод надвигается. — Ночная клятва. — Диссертация. — Столовые в Вернадовке. — Абсолют — выше людей.	73
Глава 7. «Окружен учениками разных поколений» «Прошла первая пора жизни». — Общественное понимание. — «Бессмысленные мечтания». — Земство. — Докторская диссертация. — Рождение Нины и геохимии. — В маленькой великой стране. — Смерть В. В. Докучаева.	89
Глава 8. «Я не могу уйти в одну науку» Декабристы, «сороковики», шестидесятники. — «Союз Освобождения». — Самочинное собрание. — Университету — автономно! — Смерть С. Н. Трубецкого. — «Стал кадетом незаметно... через братство». — Академия наук. — Государственный Совет. — «И не пустяк твои мечтанья!» — Выборг. — «Новь».	107
Глава 9. «Все бесконечное разворачивается область мыслимого» Мелодия возвращается. — Доклад Джоли. — Италия и Греция. — Радиевая речь и радиевые гонки. — Три юбилея. — Снова Васильевский остров.	141
Глава 10. «На фоне мировых событий» «Богат и славен Кочубей». — К идеалу учащегося народа. — «Погрузился в XVIII век». — Южное Приютинно. — Путешествия омолаживают. — «Дом академиков». — Так хорошо бывает только перед концом света. — Первые утра. — Естественные силы. — Канун неведомого.	158

ЧАСТЬ II. 1916-1925

Глава 11. «Я начал писать с большим воодушевлением» Горная Щель. — Труд не создает ценности. — Жизнь — вечно? — Февральские надежды. — События ускорились. — «Ковыль-гора».	186
Глава 12. «Разворачивается небывалая в истории катастрофа» Мечты вот-вот сбудутся. — Дневник очевидца. — Правительство в подполье. — Бежать неприятно.	200
Глава 13. «И любовь к Украине нас связывала» Полтава как убежище. — Где искать опоры? — Истинный переворот — в нас. — Президент. — Спасение книг. — Опять большевики. — Лаборатория сахарозаводчиков. — Счастливые недели. — Четвертый апостол. — «Зоологические инстинкты». — Лавина все еще летит.	214
Глава 14. «Я почувствовал в себе демона Сократа» «Великая княгиня Ксения». — «Понимаю Кондорсе». — Тиф в убежище философа. — Параллельная жизнь. — Истина — переживается. — Миссия.	240

Глава 15. «Свободно избранный ректор свободного университета» Надежда умирает последней. — Благодаря энергии можно добиться всего. — В Англию! В Англию! — Восстанавливая тысячетлетний обычай. — Совпасть с природой. — Расточение ВСИОР. — Анкета сыскного характера.	256
Глава 16. «Не знаю, сделал ли ошибку, оставшись» Санитарный поезд № 70. — Москва, март 1921 года. — Возвращение. — «Начало и вечность жизни». — Арест. — Его меридиан.	275
Глава 17. «Мы переживаем здесь удивительный период нового творчества» Радиовые гонки закончились. — Расщепленный дуб. — В сослагательном наклонении. — Прага. — Столица русской эмиграции. — Сорбонна. — «Здесь все переполнено теорией Эйнштейна».	291
Глава 18. «Этого круга идей никто еще не касался» Книга вышла. — Минерал юрит. — Свободен и «от», и «для». — «Вычислял сплошь дьями...» — Автотрофность. — Гнев на милость. — «Биосфера». — Комплекс Иова.	307

ЧАСТЬ III. 1926-1934

Глава 19. «Я нашел очень мало улучшений» Несколько общих впечатлений. — Отечествоведение. — Как появляются таланты? — Самый отсталый Радиевый институт в мире. — Неделя русской науки. — Современное кочевничество. — БИОГЕЛ. — Бродил в лесах и думал.	324
Глава 20. «Жизнь становится невыносимой» «Философское впрыскивание». — «Переломленная» Академия. — Чистка. — Спасительная Европа. — Как образуется время? — Пинцет Пастера. — Цензура. — Конец КЕПС. — В кабинете «В. И. Фауста».	340
Глава 21. «Время связано в нашем сознании с жизнью» Петергофская «эмиграция». — «Стоя на этом переломе...» — Травля. — Роскошь общения. — Почти юбилей. — Еще не чувствуя прошлого.	359
Глава 22. «Многое сделалось мне ясным, чего не видел раньше...» «Картина жуткая». — Еще одна новая наука. — Слово уже найдено. — Книга жизни. — Полгода на свободе. — Смерть С. Ф. Ольденбурга. — Васильевский остров отплыл. — Арест Б. Л. Личкова. — Рождение «Проблем». — Философская обитель.	374

ЧАСТЬ IV. 1935-1945

Глава 23. «Давно я так глубоко не вдумывался в окружающее» Такое обычное «странное состояние». — «Пришлось смириться». — В Москве, у Собачьей площадки. — 117-я комната. — «Мысль изреченная есть ложь». — Усиление сознания. — Золотой юбилей в Злате Праге и подарок Ферсмана. — Прощай, Германия! — «Я страшно много продумал в этом году».	392
Глава 24. «Кругом миллионы страданий» Исчезают люди. — Геологический конгресс. — Бренное тело... — Ноосфера в Дурновском. — «В здоров ли уме власть?» — «Бесконечно любимый друг Митя». — Колумбово решение. — Дело Ламарка. — Несостоявшийся протест.	409
Глава 25. «Мысль работает очень хорошо» Сова Минервы. — «Странно лечиться от старости». — Четвертая часть симфонии. — Ядерная эра СССР началась в Узком. — «Петушок» или «Гончая»? — «Хронология». — «Мысль об Иване все время».	434
Глава 26. «Я смотрю на все с точки зрения ноосферы» Вид на войну из Узкого. — «Болдинская осень» в Боровом. — Синтез научной работы. — «Наташа, это ты?» — 80-летие. — Причина Космоса.	446
Глава 27. «Готовлюсь к уходу из жизни» Внутреннее зрение. — Опять надо собирать камни. — Прощальный мотив. — Без иллюзий. — «Особое я».	464
Основные даты жизни и деятельности.	472
Основные источники и литература.	479